

УДК 4Р

Н.Г. Долженко

Семантические модели простых полипропозитивных предложений, отображающих ситуацию визуального восприятия

Аннотация. В статье рассматривается системно-семантическая организация, когнитивно-пропозициональная схема русских предложений с девербативным существительным (именем действия) со значением визуального восприятия (типа *блеск, сияние, мерцание, блистание, свечение*) в независимой позиции (позиции формального субъекта). Исследуется схема когнитивно-семантической структуры пропозиции со значением визуального восприятия.

Ключевые слова: семантика, модель, глагол, девербативное существительное, субъект, предикат.

N.G. Dolzhenko

Semantic models of the simple polypro-positive sentences displaying a situation of visual perception

Summary. The author of the article considers the system-semantic organisation and cognitive propositional scheme of Russian sentences with deverbative noun (action name) with value of visual perception (type *shine, light, blinking, flashing, a luminescence*) in an independent position (position of the formal subject). We study the scheme of cognitive-semantic proposition structure with the value of visual perception.

Keywords: semantica, model, verbal, deverbative noun, subject, predicat.

Одной из актуальных проблем современного семантического синтаксиса является выявление и описание семантических моделей предложений. Проблема семантической организации предложения, его семантических моделей давно и с разных сторон, разных позиций плодотворно изучается в научной литературе, однако окончательного решения не получила. Разработке и описанию семантической структуры предложения предшествовали работы Н. Хомского (идеи трансформационной порождающей грамматики) [1]. Работы Ч. Филлмора представляют собой весомый вклад в разработку учения о семантической структуре [2; 3]. Известна концепция «модели» предложения Т.П. Ломтева [4; 5]. Рассматривали семантическую структуру как языковое значение «структурной схемы» предложения в своих работах Н.Ю. Шведова и В.А. Белошапкина [6; 7]. Ситуативная концепция и концепция «глубинной

структуры» представлена в исследованиях В.Г. Гака [8; 9]. Развита денотативная или референтная концепция предложения с опорой на понятие ситуации в работах В.С. Храковского, И.П. Сусова, Г.Г. Сильницкого и др. [10; 11; 12; 13]. Приведена система семантических типов сказуемых и классификация на ее основе простых предложений у Т.Б. Алисовой [14]. Разработаны учения о «модели с типовым значением» Г.А. Золотовой и концепция «предикатных выражений» В.В. Богдановым и др. [15; 16; 17].

Обозначенная проблема находит выход в лексикографическом описании. Коллективом кафедры современного русского языка Уральского государственного университета выпущены словари «Семантические модели русских глагольных предложений» и «Русские глагольные предложения» [18; 19].

Непосредственный объект наблюдений в данной статье составляют девербативные име-

на существительные отвлеченной семантики (и – шире – имена действия) со значением визуального восприятия (представляющие событие, воспринимаемое органами зрения) и ярко выраженной соотнесенностью (словообразовательной или семантической) с глаголом, а также предложения, в которых данные лексемы занимают формальную позицию подлежащего (т.е. независимую позицию, манифестируемую формой именительного падежа).

Девербатив самостоятельно или совместно со своими актантными распространителями репрезентирует по меньшей мере целую ситуацию, целое событие, чаще же это комплекс взаимосвязанных событий и ситуаций.

Учитывая разноречивость и пестроту терминологии, будем использовать наиболее общие термины: *предикат*, *субъект*, *объект* (актанты), а также *сирконстант* (обстоятельный компонент) и *атрибутивный компонент*.

Языковой материал показал также, что здесь наблюдается вполне последовательное употребление определенных форм в той или иной функции.

Признавая за девербативом способность функционировать в роли свернутого предиката, мы выделили два обязательных его актантных распространителя – субъект и объект, в зависимости от описываемой ситуации употребляющиеся как совместно, так и каждый в отдельности: *выход книги* и *написание книги, написание книги известным автором*.

Данная субъектно-объектная линия прослеживается постоянно. Следовательно, данные актанты мы рассматриваем как обязательные компоненты семантической организации девербативного оборота.

Атрибутивные распространители и сирконстанты (обстоятельные распространители) не отличаются столь постоянной и регулярной употребительностью, их обязательность / факультативность связаны с ситуацией, с семантическим содержанием девербатива и, соответственно, с семантической моделью.

Анализ материалов нашей картотеки показал, что разнообразие и особенности семантико-синтаксического функционирования девербативов в составе простого предложения не могут быть классифицированы только по одному основанию. Для классификации мы использовали многоступенчатый и многоаспектный подход.

Мы выделили предложения, в которых девербатив (имя действия) занимает синтаксически независимую позицию, т.е. употребляется в форме именительного падежа и является грамматическим субъектом (подлежащим).

Вторым этапом исследования стала семантическая классификация отобранного материала. По семантике употребленного в независимой позиции девербатива мы выделили 7 групп предложений: предложения, отображающие ситуацию *звучания* (в нашей картотеке это самый распространенный тип), ситуацию *движения* (второй по количеству тип предложений), ситуацию *бытия, существования*, ситуацию *эмоционального состояния*, ситуацию *интеллектуальной деятельности* (три типа представлены примерно в одинаковом количестве и имеют среднюю степень употребительности), ситуацию *физиологического действия* и ситуацию *визуального восприятия* (визуальной охарактеризованности) (наименее распространенные предложения, в данной статье мы рассмотрим именно эти предложения).

Далее единицы каждой группы подверглись классификации по главному (основному) предикату. Учитывая семантико-синтагматические признаки данного компонента, в каждой группе мы выделили конкретные семантические модели, описали эти модели (включая обязательные компоненты и характеризуя в некоторых случаях наиболее интересные из факультативных), обозначили их типовую семантику, отразили каждую модель в формуле.

Предложения, являющиеся объектом нашего исследования, характеризуются как монопредикативные (с элементами полипредикативности) полипропозитивные модели. Осложнение данных предложений прослеживается на субъектно-предикатной оси. Девербативное существительное – имя действия – представляет собой потенциальный (в другой терминологии свернутый) предикат. В моделях рассматриваемых ниже предложений мы его обозначаем как предикат или имя процесса какого-либо определенного действия. Например, модель предложения *Сияние приближалось* мы представим в следующем виде: свернутый предикат со значением визуального восприятия – основной предикат со значением однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта.

Опираясь на указанные характеристики, мы выделили основные модели предложений, отображающих ситуацию визуального восприятия, или предложений, в которых позицию подлежащего (независимую позицию, обозначенную формой именительного падежа) занимают имена действия, репрезентирующие событие, воспринимаемое органами зрения: блеск, сияние, мерцание, блистание, свечение.

Отметим, что данный тип предложений не относится к продуктивному, он гораздо менее распространен и употребителен по сравнению с предложениями, отображающими ситуации звучания, движения, бытия, существования и др. Это, очевидно, объясняется, во-первых, меньшим количеством как девербативов, так, соответственно, и глаголов со значением зрительного восприятия, во-вторых, ограниченностью (и пространственной, и временной) самого зрительного восприятия по сравнению, например, со слуховым восприятием (восприятием органами слуха). Чтобы зрительно воспринимать ситуацию, надо либо быть непосредственным участником этой ситуации, либо находиться в непосредственной зоне ее распространения. В то время как ситуация звучания не предполагает подобного в качестве обязательного условия.

Итак, собранный материал позволил представить следующие семантические модели обозначенных предложений.

Семантическая модель предложений с основным предикатом со значением визуального восприятия и свернутым предикатом со значением визуальной охарактеризованности

Основной предикат – глагол, характеризующий непосредственное восприятие ситуации органами зрения: виднеться и производные виден, видно. Например: *Сквозь облака виднеется мерцание первой звезды; после светлой комнаты был виден только блеск чьих-то глаз* (В.Д. Дудинцев. Белые одежды) – в предложении представлено обобщенно-неопределенное восприятие ситуации: *чьих-то глаза блестели* – это видели (могли видеть) все (каждый), кто находится (мог находиться) «в полосе полумрака», см. все предложение: *он автоматически рассчитал: в три быстрых шага пересечет всю область полумрака, где*

после светлой комнаты был виден только блеск чьих-то глаз.

Предложение включает две событийные пропозиции восприятия. И свернутая, и основная пропозиции относятся к одному подтипу событийных пропозиций.

Между ними устанавливаются логико-семантические отношения характеристики (предикации).

Семантическая модель:

СУБЪЕКТ – свернутый ПРЕДИКАТ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВИЗУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ – основной ПРЕДИКАТ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВИЗУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ.

Виднеется мерцание первой звезды.

Типовая семантика: Человек (группа лиц), живое существо или неодушевленный предмет (предметы), способный (способные) участвовать в ситуации, воспринимаемой визуально (органами зрения), а также природное явление, воспринимаемое визуально, воспринимается неопределенным (неозначенным) лицом (лицами) – эту ситуацию воспринимают все (автор и все другие или не только автор, но и другие), кто является непосредственным участником, либо находится в непосредственной зоне (пространстве) этой ситуации.

Семантическая модель предложений с основным предикатом со значением бытия, существования и свернутым предикатом со значением визуального восприятия (визуальной охарактеризованности)

В этих предложениях констатируется явление природы или другая ситуация, воспринимаемые органами зрения, в плане:

а) начала их существования, проявления: *Перед ним мгновенно возникли пожарные колесницы, блеск огней...* (И.А. Ильф, Е.П. Петров. Двенадцать стульев);

б) осуществления, фазы их проявления: *... блистание молний продолжалось иногда по полминуте и дольше* (К.Г. Паустовский. Черное море).

В семантическую организацию предложения включаются две событийные пропозиции. Свернутая пропозиция относится к подтипу пропозиций восприятия. Основная пропозиция может быть квалифицирована как бытийная пропозиция (также подтип событийных пропозиций).

Устанавливаются и передаются логико-семантические отношения экзистенции (бытийности).

Семантическая структура включает: субъект – свернутый предикат со значением визуального восприятия – основной предикат со значением бытия – сирконстант места / времени / образа и способа действия.

Семантическая модель подобных предложений:

СУБЪЕКТ – свернутый ПРЕДИКАТ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВИЗУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ – основной ПРЕДИКАТ СО ЗНАЧЕНИЕМ БЫТИЯ – СИРКОНСТАНТ МЕСТА / ВРЕМЕНИ / ОБРАЗА И СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ.

Блистание молний продолжалось иногда по полминуте и дольше.

Типовая семантика: Визуально воспринимается в определенном месте, в определенном времени, определенным образом ситуация (или ее начало, осуществление и другие фазы существования), в которой непосредственно принимает участие неодушевленный предмет (предметы), способный (способные) участвовать в ситуации, воспринимаемой визуально (органами зрения), а также природное явление, воспринимаемое визуально.

Семантическая модель предложений с основным предикатом – каузативным глаголом и свернутым предикатом со значением визуального восприятия (визуальной охарактеризованности)

Визуально воспринимаемое событие каузализирует:

а) другое природное явление, также воспринимаемое органами зрения: **Мерцание звезд озаряло ночной лес**; **Взошел месяц, и его сияние причудливо пестро и таинственно расцветило лес**, легло среди мрака неровными, иссиня-бледными пятнами на корявые стволы, на изогнутые сучья, на мягкий, как плюшевый ковер, мох (А.И. Куприн. Олеся);

б) интеллектуальное или психологическое воздействие: **Но все же блеск камней вызывает ощущение таинственности** (К.Г. Паустовский. Золотая роза); **Вспышки в сосульках и слюдяных жилах, лунное мерцание на вершине утеса ... создавали полное ощущение завороченности, потусторонности мира** (В.П. Астафьев. Последний поклон) – в этих предложениях передается значение неопреде-

ленности субъекта, подвергающегося воздействию: ощущение завороченности, потусторонности мира, как и ощущение таинственности может возникнуть у каждого (у всех), кто наблюдает описанные в этих предложениях визуальные ситуации (по контексту таким субъектом является автор, который обобщает свои ощущения, т.е. желает подчеркнуть, что эти ощущения в подобной ситуации возникают и у других (возможно, у всех)). Следующие предложения также интересны с точки зрения описания их семантики: Странно все-таки, почему именно **свет слабых, удаленных звезд наполняет меня печальным успокоением** (В.П. Астафьев. Царь-рыба) – в этом случае в модель включаются образные компоненты. См. образные семантические модели: ... **И мира новый блеск и шум Его пленяли юный ум** (А.С. Пушкин. Евгений Онегин); Начались какие-то светлые, праздничные, ликующие дни, и **сияние их озаряло даже подземелье Гамбринуса** (А.И. Куприн. Гамбринус) – образность модели создается предикатом (в первом предложении образность создается предикатом (*наполняет* успокоением), во втором – и визуальная ситуация (*мира блеск*), и предикат предложения (*пленяли* его) метафоричны, в третьем – налицо образное представление психологической ситуации посредством лексических средств, применяемых для описания визуально воспринимаемой ситуации);

в) другое визуально воспринимаемое событие с участием лица: **Блеск зубов преобразил его угрюмое лицо** (К.Г. Паустовский. Орест Кипренский); **Свет факелов бросал шатающиеся тени на прилизанные височки графа** (И.А. Ильф, Е.П. Петров. Двенадцать стульев).

Данные предложения включают событийную и логическую пропозицию. Свернутая пропозиция относится к подтипу пропозиций восприятия событийных пропозиций. Основная пропозиция является логической релятивной пропозицией (или пропозицией каузальной). В предложении устанавливаются логико-семантические отношения характеристики (предикации).

Семантическая структура включает:

субъект – предикат воспринимаемой органами зрения ситуации – предикат-каузатор – объект каузации.

Семантическая модель всех представленных предложений в обобщенном виде такова:

СУБЪЕКТ – свернутый ПРЕДИКАТ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВИЗУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ – основной ПРЕДИКАТ-КАУЗАТОР – ОБЪЕКТ КАУЗАЦИИ.

Мерцание звезд озаряло ночной лес;

Блеск зубов преобразил его угрюмое лицо.

Типовая семантика: Природное явление, а также неодушевленный предмет (предметы), способный (способные) восприниматься органами зрения, воздействуют на другое визуальное событие, вызывая его, или на объект живой природы, вызывая интеллектуальную или психологическую реакцию этого объекта.

Подведем итоги.

Как показывает обзор, предложения подобного типа немногочисленны, они составляют в целом не более 3% от общего числа предложений с девербативами и именами действия различной семантики в независимой позиции (позиции подлежащего, оформленной именительным падежом). Это самая малочисленная группа предложений.

Их нераспространенность объясняется рядом причин.

Во-первых, семантическая ограниченность компонентов этих моделей сужает их круг, как узок и круг глаголов, способных употребляться в этих предложениях в роли основного предиката.

Во-вторых, сам процесс зрительного восприятия визуально воспринимаемого события (действия) носит явно ограниченный характер, если сравнивать с процессом слухового восприятия. Ситуация зрительного восприятия предполагает (и даже требует) непосредственное участие в нем субъекта этого восприятия. Подобное требование не носит столь строгого и обязательного исполнения в случаях слухового восприятия. Пространство распространения ситуации звучания, очевидно, более широкое, чем пространство визуально воспринимаемой ситуации. Тем не менее, и данные предложения интересны, их семантическая организация вполне заслуживает изучения и может быть описана с позиций семантического синтаксиса.

Учитывая семантику основного (развернутого) предиката при свернутой ситуации визуального восприятия, мы выделили следующие 3 семантические модели рассматриваемого типа предложений:

с основным предикатом со значением визуальной охарактеризованности;

с основным предикатом со значением бытия, существования;

с основным предикатом со значением воздействия (каузативный предикат).

В каждой модели выделены и охарактеризованы составляющие ее пропозиции, определен тип логико-семантических отношений; описаны модели и типовая семантика.

Литература

1. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М.: Изд-во Московск. ун-та, 1972. 259 с.
2. Fillmore Ch.J. The case for case. – In: Universals in linguistic theory. Ed. By E. Bach and R. Harms. N.Y. – London – Toronto, 1968. P. 1-88.
3. Fillmore Ch.J. Subjects, speakers, and roles. – «Synthese», 1970. Vol. 21. Nos 3/4. P. 251-274.
4. Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. М., 1958. 166 с.
5. Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. М., 1972. Гл. V-VII.
6. Шведова Н.Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973: Докл. сов. делегации. М.: Наука, 1973. С. 463.
7. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высшая школа, 1977. С. 118.
8. Гак В.Г. К проблеме синтаксической семантики (семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур) // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М., 1969. С. 77-85.
9. Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. 1972. М.: Наука, 1973. С. 349-372.
10. Храковский В.С. Семантические типы множества ситуаций // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. Т. 45. № 2.

11. Сусов И.П. Ситуация как означаемое предложения на реляционном уровне // Вопросы английской и французской филологии. Тула, 1972.
12. Сильницкий Г.Г. Семантические типы ситуаций и семантические классы глаголов // Проблемы структурной лингвистики. 1972. М., 1973. С. 373-391.
13. Сильницкий Г.Г. Синтаксические типы припредикатных позиций // Диатезы и залого: Тезисы докладов конф. Л., 1975. С. 52-58.
14. Алисова Т.Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка (Семантическая и грамматическая структура простого предложения). М.: МГУ, 1971. 293 с.
15. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.
16. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 367 с.
17. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. 204 с.
18. Семантические модели русских глагольных предложений: Экспериментальный синтаксический словарь: Проспект / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Екатеринбург, 1998. 172 с.
19. Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М.: Флинта: Наука, 2002. 464 с.

References

1. Homskij N. Aspekty teorii sintaksisa. M.: Izd-vo Moskovsk. un-ta, 1972. 259 s.
2. Fillmore Ch.J. The case for case. – In: Universals in linguistic theory. Ed. By E. Bach and R. Harms. N.Y. – London – Toronto, 1968. P. 1-88.
3. Fillmore Ch.J. Subjects, speakers, and roles. – «Synthese», 1970. Vol. 21. Nos 3/4. P. 251-274.
4. Lomtev T.P. Osnovy sintaksisa sovremennogo russkogo jazyka. M., 1958. 166 s.
5. Lomtev T.P. Predlozhenie i ego grammaticheskie kategorii. M., 1972. Gl. V-VII.
6. Shvedova N.Ju. O sootnoshenii grammaticheskoj i semanticheskoj struktury predlozhenija // Slavjanskoe jazykoznanie. VII Mezhdunarodnyj s#ezd slavistov. Varshava, avgust 1973: Dokl. sov. delegacii. M.: Nauka, 1973. S. 463.
7. Beloshapkova V.A. Sovremennij russkij jazyk. Sintaksis. M.: Vysshaja shkola, 1977. S. 118.
8. Gak V.G. K probleme sintaksicheskoi semantiki (semanticheskaja interpretacija «glubinyh» i «poverhnostnyh» struktur) // Invariantnye sintaksicheskie znachenija i struktura predlozhenija. M., 1969. S. 77-85.
9. Gak V.G. Vyskazyvanie i situacija // Problemy strukturnoj lingvistiki. 1972. M.: Nauka, 1973. S. 349-372.
10. Hrakovskij V.S. Semanticheskie tipy mnozhestva situacij // Izvestija AN SSSR. Ser. lit. i jaz. 1986. T. 45. № 2.
11. Susov I.P. Situacija kak oznachaemoe predlozhenija na reljacionnom urovne // Voprosy anglijskoj i francuzskoj filologii. Tula, 1972.
12. Sil'nickij G.G. Semanticheskie tipy situacij i semanticheskie klassy glagolov // Problemy strukturnoj lingvistiki. 1972. M., 1973. S. 373-391.
13. Sil'nickij G.G. Sintaksicheskie tipy pripredikatnyh pozicij // Diatезы i zalogi: Tezisy dokladov konf. L., 1975. S. 52-58.
14. Alisova T.B. Oчерки синтаксиса современного итал'янского языка (Semanticheskaja i grammaticheskaja struktura prostogo predlozhenija). M.: MGU, 1971. 293 s.
15. Zolotova G.A. Oчерк функционального синтаксиса русского языка. M.: Nauka, 1973. 351 s.
16. Zolotova G.A. Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa. M.: Nauka, 1982. 367 s.
17. Bogdanov V.V. Semantiko-sintaksicheskaja organizacija predlozhenija. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1977. 204 s.
18. Semanticheskie modeli russkih glagol'nyh predlozhenij: Jeksperimental'nyj sintaksicheskij slovar': Prospekt / Pod obw. red. L.G. Babenko. Ekaterinburg, 1998. 172 s.
19. Russkie glagol'nye predlozhenija: Jeksperimental'nyj sintaksicheskij slovar' / Pod obw. red. L.G. Babenko. M.: Flinta: Nauka, 2002. 464 s.